

В пятницу днем Гарри Джой сидел в маленьком и тесном подсобном помещении "Intrepid Reader", перелистывая приемные билеты за день, после того как обеденный перерыв сменился послеобеденным затишьем. Управлять книжным магазином в студенческом городке было воплощением мечты, и он жил этой мечтой уже десять лет после получения степени MBA, хотя его продажи неуклонно сокращались под давлением натиска интернет-магазина Amazon. Тем не менее, его взгляд на редкие и ценные книги в потайных местах продолжал приносить регулярные деньги, поскольку он занимался своим собственным бизнесом в Интернете на сайте, который он создал сам, когда начал бизнес около десяти лет назад. "Еще не время продавать", - подумал он про себя.

Взглянув на часы, он увидел, что уже 13:30, и почувствовал, как твердеет его член. За последние пять месяцев 13:30 в четверг и пятницу стало его любимым часом, поскольку именно в это время Лесли Грейс приходила работать в его магазине, сортируя, укладывая, распаковывая и кассируя товар до закрытия в 20:00.

Он с вождением смотрел, как она приезжает на велосипеде, ее густые локоны собраны в пучок на затылке, голубые глаза сверкают, прекрасные круглые черты лица покраснелись от напряжения, сильные плечи поддерживают роскошные груди, кончики которых часто были твердыми и выпирали на футболке или спортивном топе, поскольку она никогда не носила лифчик. Он услышал, как она крикнула "Эй, мистер Джой!" от двери во второй половине дня, и высунулся из двери кабинета, чтобы посмотреть, как она снимает велосипед, любясь ее крепкими бедрами и упругой попкой на стройных и подтянутых ногах.

Он сразу же подумал о своей жене Робин, которая обладала восхитительной попкой и самой потрясающей парой ног, которую он когда-либо видел, о чем он часто говорил ей, когда она проходила мимо него, особенно если она была на высоких каблуках и в юбке. Окорочка Лесли были на втором месте, но сумма ее частей была для Гарри мощным и неотразимым афродизиак. Весь остаток дня он работал так близко к Лесли, как только мог, находясь в состоянии постоянного возбуждения и страха, что она увидит его твердый член, хотя он и стал носить обтягивающее эластичное белье, чтобы скрыть свое возбуждение. Несмотря на то, что он ходил за ней по пятам, как потерявшийся щенок, Лесли ни разу не показала, что ее беспокоит его близость или его явное внимание.

"Ну же, Лесли, зови меня Гарри, ради всего святого", - отмахнулся он. "Я чувствую себя здесь стариком".

"Хорошо... Гарри", - сказала она весело, хотя он мог сказать, что она чувствует себя немного неловко из-за легкого колебания.

"Эй, Лесли, возвращайся, мы только что видели человека из UPS, и у нас есть несколько книг для инвентаризации", - непринужденно сказал Гарри. "Ты можешь открыть коробки и прочитать мне номера ISDN, пока я заносу их в базу данных продаж".

"А как насчет входа в магазин?" - спросила она.

"Мы услышим, как кто-то вошел, и, кроме того, это будний день, после обеда, знаете ли, мертвая зона", - объяснил он.

Она подошла к нему, мягко покачивая бедрами и улыбаясь на своем красивом лице. "С чего мы

начнем?" - спросила она.

Гарри протянул ей нож для разрезания коробок и подтащил первый контейнер к своему столу. Он опустился в кресло на колесиках и подтянулся к компьютеру. Лесли быстро разрезала бритвой ленту и откинула створки коричневой гофрированной коробки. Наклонившись над коробкой, она вытащила упаковочный материал и сложила его на полу.

Гарри перевел взгляд с клавиатуры и посмотрел прямо в рай. Футболка Лесли широко распахнулась, и перед ним лежали две самые красивые груди, которые он когда-либо видел, кремовые, как старинный фарфор, увенчанные розовыми ареолами, с пухлыми и твердыми сосками. Эти красавицы были упругими, как спелые фрукты, не обвисали и не колыхались, а глубокое декольте обещало, что за голым животом под ними скрывается еще больше красоты. Он сразу же представил себе свои руки и губы на этих грудях и, увлекшись эротическими грезами, забыл отвести взгляд, когда Лесли подняла голову с первой книгой в руках.

"Гарри, я здесь", - тихо сказала она.

"О, Боже, о, мне так жаль, я... я... о, черт", - заикаясь, пролепетал Генри, когда слова подвели его.

Она откинулась на спинку стула, положила книгу на коробку и вздохнула. "Гарри, как долго я здесь работаю?" - спросила она.

"Эм, два дня в неделю последние двадцать недель", - беспомощно ответил он. "Послушайте, мне очень жаль, я не хотел проявить неуважение, вы просто такая милая, и...", - замялся он.

В подростковом возрасте Лесли получила мало опыта в сексуальных вопросах, поскольку ее строгий отец осуществлял строгий надзор. Свиданий почти не было, а когда они случались, на школьных танцах или в церковной группе, отец или мать были рядом в качестве сопровождающих, чтобы предотвратить любые недостойные ухаживания за их прекрасной дочерью. Лесли подозревала, что, если бы ей дали волю, ее мать могла бы быть чуть более снисходительной, но такой случай так и не представился.

Все изменилось, когда Лесли уехала из дома к бабушке и дедушке. В мгновение ока Лесли узнала о похотливых желаниях своего дедушки Джина и о том, что она занимает особое место в его сексуальных фантазиях. Вскоре папа Джи овладел ее женственностью, и у них началась бурная сексуальная жизнь, в которую часто включалась жена Джина, Джои, которая была страстной и авантюрной сексуальной партнершей. Пять месяцев совместного проживания в постели с бабушкой и дедушкой дали Лесли представление о множестве способов, которыми можно получать и доставлять удовольствие, и у нее появилась легкая уверенность в сексуальных вопросах.

"Я привыкла, что мальчики, мужчины, даже женщины смотрят на меня определенным образом, - сказала она искренне, - такой меня создал Бог, и у меня нет проблем, если я кажусь другим привлекательной. И я знаю, что большую часть времени, пока я здесь работаю, ты ходишь с деревяшкой в шортах, и я не возражаю. Черт, это чертовски приятный комплимент, когда такой симпатичный успешный женатый мужчина, как ты, проявляет интерес, даже сексуальный, к такой студентке, как я. Я серьезно, я польщена".

Гарри с трудом мог поверить в ее откровенность и, более того, был совершенно поражен, что она не обиделась, особенно в наши дни, когда косой взгляд и язвительная улыбка могут привести к тому, что через минуту вы станете хэштегом MeToo. Но в следующее мгновение его разум перевернулся.

"Честно говоря, я думаю, нам пора что-то делать с этой деревяшкой. Оно начало меня завораживать, и мне нужно убрать его оттуда, где я смогу почувствовать его пульс". Сердце Гарри учащенно забилося, и он почувствовал головокружение. Казалось, что мгновенно электричество пробежало по его мошонке, и он почувствовал гул в паху.

"А как же входная дверь", - пробормотал он.

"Я собираюсь повесить табличку "Закрыто, скоро вернусь" прямо сейчас", - сказала она и грациозно поднялась, пройдя к стеклянной двери, накинула замок и перевернула табличку "Открыто", чтобы показать временное сообщение. Она скользнула обратно в кабинет, закрыла дверь и стянула футболку через голову. Когда ее сиськи вывалились из ткани, Генри подумал, что потеряет сознание. Его дыхание стало коротким, и он откинулся в кресле. Но его глаза были широко открыты, наслаждаясь видом самых изысканных молочных желез, которые он когда-либо видел. Они были идеальными, почти нереальными в своей безупречности, как у статуи, подумал он, упругие, вздернутые, с тугими и эрегированными сосками в ареолах размером с серебряный доллар, светящихся розовым блеском. Ни Рубенс, ни Ван де Меер никогда не писали таких удивительных и захватывающих картин.

Под одной из них красный язык татуированного дракона извивался в складке, где молочная плоть идеальной груди сходилась с ее грудной клеткой. С левой стороны тело зверя волнообразно пересекало ее живот и исчезало на бедре в поясе эластичных спортивных леггинсов. Оно протянуло когтистую конечность через мышцы живота, словно желая вырвать пупок из гладкого живота. Вид обнаженной и волнующей груди напротив дико раскрашенного чешуйчатого монстра возбуждал сильнее, чем все, что он когда-либо мог себе представить. Его член напряженно пульсировал, и ему казалось, что он может разорвать трусы и брюки. Ему нужно было освободиться.

Словно прочитав его мысли, Лесли быстро потянулась к пряжке его ремня, расстегнула его, резко потянула молнию вниз и спустила брюки и трусы до колен. Его член выскочил прямо перед его промежностью. Он не мог припомнить, чтобы он когда-нибудь был таким твердым. Он застонал и задвигал бедрами, подмахивая разбушевавшимся орудием в воздухе. Лесли схватила его за член и вздохнула: "Ну вот, теперь у меня есть, давайте танцевать".

Она встала на колени перед Гарри и начала водить кулаком вверх-вниз по его члену. Гарри боялся, что через мгновение он выпустит свою порцию, поэтому он прикусил нижнюю губу до крови. Лесли наклонилась вперед и втянула головку в рот.

"О, черт возьми, черт возьми, твой рот такой горячий, Боже, это нереально, нереально, Лесли, любимая, ты меня убьешь", - задыхался он.

Приподняв губы, она продолжала драть его член полными, быстрыми ударами, упираясь кулаком в его лобок и, на самом веру, обхватывая головку, мокрую от слюны, она сказала: "Ни за что, Гарри, этот сладкий член останется живым, и я смогу погрузить его до упора в свою пизду".

"Тогда я умру счастливым", - бессовестно ответил Гарри. Несмотря на то, что Лесли с упоением делала минет, засовывая его член обратно в рот и упираясь головой в его промежность, Гарри тут же вспомнил о своей дорогой Робин, которая так же безудержно и энергично отсасывала его член. Он никогда не изменял своей жене и знал, что как только его похоть будет удовлетворена, он понесет вину, которую по праву заслужил, став ее рогоносцем. Но в данный момент перспектива вогнать свой твердый как сталь член в еще не раскрытую, но, несомненно, совершенную киску чувственного ангела перед ним была его единственной целью.

<http://erolate.com/book/2992/70715>